

Глава 203. Возвращение III

— Давайте вернемся.

Услышав слова Примьен, я взглянул на часы. Было 3 часа ночи. Я прождал полдня, но Софиен сказала, что встретиться с ней невозможно, потому что уже слишком поздно.

— ...

На самом деле я и не ждал, что она выйдет. Если Софиен что-то решила, то ни сегодня, ни завтра ничего не изменится. Хотя она и была ленивой, но я был уверен в ее упрямстве.

— Примьен.

Она рассматривала фрагмент мантии Рохакана.

— Вы можете отследить его?

Рохакан был одним из самых важных именных персонажей и неотъемлемой частью основного квеста. То, что он лично навестил Софиен, было большим событием. В то же время важно было и то, что именно мне поручили отследить его.

Я не мог убить его.

Примьен пробормотала:

— Эта мантия – настоящее произведение искусства. Мастерство ее создателя чувствуется в каждой нити. Сколько бы это...

— Просто ответьте мне.

— Это возможно.

Примьен выпустила свою ману в мантию Рохакана, после чего частицы оставшейся маны Рохакана на этом фрагменте воспарили в воздух и приняли форму бабочки.

— Нужно лишь будет следовать за этой бабочкой.

Это была одна из особенностей заместителя директора бюро общественной безопасности Примьен. Она может воплотить нематериальные вещи, такие как мысли, чувства, ману, следы

и многое другое. Это был бесценный талант для бюро безопасности и навык, идеально подходящий для разведки и допроса.

— Однако...

Примьен опустилась на колени, проводя рукой по земле.

— Рохаган сделал много ошибок, что на него не похоже. Остались даже следы его обуви.

— Остались следы? Это ведь было давно.

— Да, но я все равно вижу их.

Примьен встала и отряхнулась, а затем вытащила несколько документов.

— Это другое дело, но это документ, связанный с Сильвией. Разведывательное управление следило за действиями Сильвии. Прочтите, когда у вас будет время.

— ...

Я посмотрел на стену императорского дворца, затем на плотно закрытую дверь. Примьен отложила бумаги.

— Вы намерены продолжать навещать ее?

Софиен была хозяином этого мира. Она была очень важной персоной, но моя личность противилась ежедневным визитам. Это не соответствовало этикету. Однако я не закончил уроки с ней. Софиен предстояло еще многому научиться. Она провела многие годы в смерти и страданиях, и даже Кейрон сейчас не был рядом с ней, поэтому Флаг Смерти мог всплыть в любой момент.

— Обучение императора - традиция Империи. Срок обучения - год после восхождения на трон.

Изначально я обучал ее раз в две недели, но из-за моей командировки на север занятий не было уже давно...

— Я не могу пойти против этой традиции. Я продолжу приходить по расписанию.

— Похоже, это будет очень обременительно для вас.

— Это не имеет значения.

К счастью, был один момент. Софиен ненавидела ложь и испытывала крайнее отвращение к оправданиям. Подобная дисциплина в равной степени относилась и к ней. Так что, по крайней мере, ее оправдание, что она работает, тоже было правдой.

— Хм... Профессор, могу я спросить вас об одной вещи?

Я посмотрел на Примьен. Выражение ее лица было серьезным.

— Это верность или попытка добиться признания?

— О чем вы?

— Вы сказали, что это традиция. Однако всем известно, что Юклайн «традиционно» никогда не были близки с императорской семьей.

Это была правда. Императорская семья всегда будет опасаться растущей власти местных аристократов, а Юклайн были одной из самых влиятельных семей.

Поэтому так уж сложилось исторически, что Юклайн и императорская семья держат друг друга в узде.

— ...

Я молча окинул взглядом императорский дворец. Было все еще темно, но на нижних этажах люди уже постепенно просыпались. В окнах постепенно загорался свет.

— Ни то и ни другое.

Чуть ниже купола дворца была полутемная комната. Она была запечатана магией, поэтому снаружи в нее нельзя было заглянуть, но это была императорская спальня.

— А что тогда? — спросила Примьен в ответ.

Ее требовательный тон был довольно раздражающим, но в широком смысле счастье Софиен — цель каждого жителя этого мира.

— Долг... Нет.

Поэтому пока я был Деклейном. Пока я, по крайней мере, жил в этом мире.

— Это судьба.

Я не мог отвернуться от Софиен. И я не мог позволить Софиен отвернуться от меня.

— Вот чем Ее Величество является для меня.

— ...

Примьен закашлялась.

— Не думала, что вы верите в такие вещи, как судьба.

— Я и не верю.

— Что?

— Я не могу сказать, что верю в это. Такова позиция любого ученого и мага.

Примьен кивнула и обдумала то, что я сказал.

— Ладно. А теперь давайте все-таки вернемся...

* * *

Софиен, прислонившись к окну в спальне, смотрела, как Деклейн уходит.

— ...

Она погрузилась в мысли, держа перьевую ручку в одной руке и документ в другой.

— Заносчивый ублюдок...

Этот высокомерный голос и высокомерные слова... ей почему-то хотелось рассмеяться от услышанного.

— Судьба?

Существовало ли нечто подобное в этом мире? Если она умирала, все начиналось заново. В таком шатком мире, где все рушится, есть ли что-то неизменное, как судьба?

— Это так странно.

Софиен задавала вопросы о вещах, которых не знала. Она прожила больше ста лет, нет, она умирала больше ста лет, и теперь вещи, о которых она даже не думала, вдруг стали происходить. Софиен не был знаком такой опыт; она только страдала от своей болезни и умирала в агонии.

Тогда она сама думала, что смерть была своего рода судьбой.

Она на мгновение заглянула в свой разум. До и после своих регрессий она вспомнила одного человека, который остался в ее памяти.

— Деклейн. Сволочь...

Человек, который разделил с ней все ее смерти и, в конце концов, умер сам.

— Даже в этой версии мира...

Когда она снова вернулась, чтобы спасти его, он лишился всех воспоминаний, которые они разделяли.

— Ничего не изменилось.

Деклейн того времени и Деклейн нынешний ничем не отличались. Он всегда был постоянен и неизменен, как метроном. Это значит, что однажды к нему вернутся его старые воспоминания. Он разделит с ней регрессию.

Софиен была уверена.

— ...

Она прислонилась лбом к окну, чувствуя, как тепло весны проникает в комнату. В этот момент Софиен внезапно поняла, что слова Рохакана могут быть правдой.

— ...это чертовски смешно.

Она выругалась и отвернулась от окна.

Затем она откинулась на спинку кресла и взяла ручку.

«Софиен, если тебе не безразличен Деклейн, я умоляю тебя...»

В этой темноте в ее мыслях прозвучал голос Рохакана.

«Пожалуйста, держись от него подальше».

Софиен вздохнула, словно сдувая этот голос.

— Это просто. Это будет легко...

* * *

Дворцовая площадь.

Зима исчезла вместе со своим снежным покрывалом, и наступила прекрасная цветущая весна. Звуки людей, отдыхающих на темно-зеленых лужайках, и мягкие классические мелодии были умиротворяющими.

Худшая миграция зверей в истории Империи стерла с лица земли сотни деревень, и даже сейчас в других местах все еще умирало много людей, но это уже был совершенно другой мир.

— ...тем из вас, кто пожертвовал собой, чтобы расправиться с бесчисленными тварями, вытерпел боль от разрубленных костей и суровый холодный ветер и, наконец, защитил Рекордак, чтобы защитить людей севера и стабильность Империи...

Это был четвертый день после того, как Деклейн и войска вернулись из Рекордака. Церемония награждения была посвящена их достижениям. Золотые медали были помещены на груди Гвен, Рафаэля и Сирио, а также рыцарей Имперского Ордена, включая Делрика.

— Ха-ха-ха... Медаль за отвагу... Ха-ха-ха... Она такая ценная, что я не могу носить ее с собой. Я

поставлю ее в рамку и сохраню как семейную реликвию.

Делрик поместил медаль в заранее подготовленную роскошную коробку.

Лейтенант Зерок заговорил с ним:

— Вам нужно получить еще одну медаль за отвагу. Одну будете носить, пока она не износится, а вторую медаль поставите в рамку!

— Что? Ха-ха, скажешь еще! Вторая медаль за отвагу? Это... Ах!

В этот момент, заметив кого-то, Делрик убежал. Лейтенанты быстро последовали за ним.

— Профессор!

Деклейн.

Настоящий герой Рекордака и золотая веревка, за которую ухватились Делрик и его люди. Он приветствовал их, подняв бокал шампанского. Как обычно, его глаза были холодными.

Делрик сперва обратился к молодому магу рядом с ним:

— Ха-ха. Ассистент тоже здесь.

— О, да. Добрый день.

Ассистент Деклейна Ифрин. Она кивнула, держа в руках большой бархатный мешочек.

— Что это такое?

— Сладости здесь действительно хороши, поэтому я решила взять немного с собой.

— Да? Э... О, ха-ха-ха. Боже. Это очень экономный подход.

— Делрик.

Деклейн назвал его имя. Делрик тут же выпрямился.

— Да, профессор.

— И рыцари.

— Да!

Тринадцать лейтенантов Делрика энергично ответили. Оглядев их, Деклейн сказал:

— Хорошая работа.

— ...

В этот момент рыцари потеряли дар речи. Некоторые из них даже перестали дышать. Деклейн, конечно, уже обернулся, как будто ему это было неинтересно, но они продолжали смотреть на него.

С момента возвращения из Рекордака это были первые слова профессора, который прежде угрожал убить их семьи.

Это не было комплиментом или похвалой. Это было просто бессмысленное предложение, но они испытали трепет.

— ...вы в своем уме?

Гвен нарушила атмосферу. Делрик и его рыцари уставились на нее.

— Чему вы радуетесь? Его невеста рискнула жизнью, чтобы спасти его, но этот гнилой ублюдок даже не обратил на это внимания.

— Эй! Осторожнее с выражениями. И она не его невеста, она его бывшая невеста. Кроме того, для любого рыцаря естественно спасти профессора. Если бы это был я, я бы тоже спас его.

— Ложь.

— Что? Ложь? Ха! С глаз долой! Не хочу даже обсуждать это!

Делрик выпятил грудь, а Гвен цокнула языком и ушла.

Рыцари начали перешептываться, глядя, как она уходит.

— Кого она посмела назвать гнилым ублюдком?

— Верно. Она много треплет языком в эти дни.

— В любом случае, она мне не нравилась еще с университета.

Пока рыцари перешептывались, Дерлик заметил поблизости репортеров.

Кашлянув, он подошел к ним, будто бы случайно.

— Рыцарь Делрик!

— Хм? Кто меня зовет?

Он медленно повернулся лицом к репортерам.

— Рыцарь Делрик! Поздравляем с успешной обороной Рекордака!

— Что ж, спасибо.

— Я слышал, вы отлично сработались с профессором Деклейном. Вы собираетесь присоединиться к нему в поисках Рохакана?

— ...

К такому вопросу он не был готов. Информация о вторжении Рохакана во дворец, которую они держали в секрете во время защиты Рекордака, начала распространяться в виде слухов по мере стабилизации ситуации.

— Хм. Ну...

Оглянувшись, он увидел яркие глаза своих лейтенантов.

Прочистив горло несколько раз, Делрик решительно покачал головой.

— Я не могу.

— Почему?

— Потому что... у профессора личные счеты с Рохаканом.

— Личные счета?

Репортеры активно записывали все, и его лейтенанты тоже выглядели вполне довольными. С облегчением вздохнув, Делрик добавил:

— Да. Они готовы поставить на карту все, что у них есть. Вы помните их прошлое сражение, которое закончилось ничьей? Если профессор собирается уладить это, как я смею вмешиваться? Как рыцарь, я хорошо знаком с дуэльным этикетом...

* * *

Императорский дворец.

— ...можете ли вы передать это Ее Величеству?

Я вручил книги личной служанке Софиен.

— Кажется, у нее сегодня много работы.

Это была [Магия вероятности], написанная в Рекордаке, и [Продвинутые навыки го].

— Во второй книге описаны самые сложные ситуации в го, так что Ее Величеству она точно понравится.

— Хорошо. Я передам ей это.

Софиен отказалась от визитов и сегодня. После того, как миграция зверей завершилась, она заперлась в своей спальне, решая срочные вопросы. Конечно, глядя на выходящие указы, казалось, что Софиен исправно выполняет свою работу. Нет, казалось, она работала больше, чем нужно, так что все было не так уж и плохо.

— Тогда я пойду.

Служанка поклонилась и ушла.

Я же перевел взгляд на Ифрин, чьи щеки были набиты печеньем.

— Ох, профессор...

Но в этот момент мир изменился.

— Ой!

Скр! Скр!

Потолок скрипел, и я мог видеть темный мир за окном. Было очевидно, что это за место: мы были в мире Голоса, в гостиничном номере.

— Какое облегчение! — крикнула Ифрин.

— Что ты имеешь в виду?

— Посмотрите на это!

Ифрин показала бархатный мешок, полный закусок.

— Слава богу, я все упаковала! Это все еда! Как удачно!

— Не шуми.

Я встал и открыл дверь.

— Пойдем. Есть одно место, которое стоит навестить.

— Ох, ладно!

Но как только мы вышли из отеля, мы сразу же встретили...

— Карлос, это тоже очень вкусно. Попробуй...

Рия держала в руке рисовые шарики, насаженные на палочку. Она посмотрела на меня широко раскрытыми глазами, а мой взгляд, естественно, переместился на ребенка, стоящего рядом с Рией.

Как только он увидел меня, ребенок побледнел.

Это был полукровка Карлос.

В тот момент, когда я наклонил голову от неожиданной встречи, Рия громко крикнула:

— Б-бежим, быстро!

<http://tl.rulate.ru/book/58740/1882562>